

ПОБЕДА

Почему мы снова и снова пишем и снимаем кино о Великой Отечественной войне? Почему она, отдаляясь во времени, все так же близка нашим сердцам? А сегодня, быть может, интерес к событиям этой войны все острее и неотступнее, и у каждого из нас – это личное переживание.

Эти ребята 1920 года рождения – искренние романтики, они шли умирать за свои идеалы

Известный режиссер, член правления Союза кинематографистов РФ **Валерий Тимошенко**, создавший несколько документальных фильмов о Великой Отечественной войне, рассказывает: «Во всем мире постоянно возвращаются к этой теме. Англичане сняли картину о «войне столетия». То человеческое переживание, которое было и у немцев, и у русских, не может быть бесплодным. Происходит момент истины. Японские самураи говорят: сначала победа, потом сражение. Так вот Великая Отечественная война была проиграна немцами в первые 25 минут. Летчик Иван Иванович Иванов, Герой Советского Союза, сбил три самолета и четвертый тараном, уже погибая. В это мгновение на его часах было 4 часа 25 минут. Начальник ВВС Германии в октябре 1941-го застрелился, сказав: «Я вижу огромные потери, я в этом виноват, и мы не выиграем». Когда защитники Брестской крепости приняли решение: «Умираю, но не сдаюсь», – война была проиграна немцами. Но это же надо было принять такое решение! Эти ребята 1920 года рождения были искренними романтиками, они шли умирать за свои идеалы. А сейчас гораздо более опасное время – время отсутствия идеалов. За комфорт

умереть невозможно, за деньги тоже. Синдром потери смысла ведет к самоубийству. И в поисках смысла жизни мы интуитивно обращаемся к тем людям, у которых он был. Поэтому и огромный интерес к истории Великой Отечественной войны.

Есть неопровержимые факты: прямые боевые потери – 1:1,3. То есть примерно: у немцев погибло 100, а у нас 130 человек. Если мы потеряли миллионы в начале войны, то немцы потеряли больше при отступлении. Они наступали один год, а мы – три года. И во многом наवरстали. И надо учитывать, что немцы уничтожали наших мирных жителей, что не добавляет доблести вермахту».

В 2011 г. режиссер Валерий Тимошенко – президент Краснодарской киностудии им. Н. Минервина выпустил документальный фильм «Георгий» – о Георгии Георгиевиче Савенкове – герое прошедшего и нашего времени, да, наверное, и будущего. Поскольку в этом человеке крепок стержень жизни: характер его исполнен мужества и благородства, ум ясен и тверд.

Фильм построен на рассказе ветерана, прошедшего с конца 1942 г. в морской 84-й бригаде до конца войны. В 16 лет – первый десант Георгия Георгиевича, первый рукопашный бой с противником втрое сильнее и

высоту, которую сегодня называют Сопкой Героев, погибло 18 тыс. солдат. «Мы с честью опрокинули всю эту линию, – рассказывает Георгий Георгиевич. – И потом пошли станицы: Ахтанизовская, Запорожская, Сенная... И вышли на перешеек косы Чупки». Далее он – участник штурма Сапун-горы в составе 227-й Темрюкской стрелковой дивизии, участник обороны Севастополя...

Немецкий писатель Эрнст Юнгер оставил такую дневниковую запись: «Майкоп, 2 января 1943 г. Ночью около 15 бомб упали на поселок. Утром я отправился в Майкоп. Ехал мимо сменявшихся частей, которые тянули за собой средневековые обозы. Вообще, скорее вспоминаешь о Тридцатилетней войне, чем о предыдущей, не только относительно форм, но из-за религиозных вопросов, которые отчетливо просматриваются».

Какое тонкое замечание немецкого писателя о религиозных вопросах! Возможно, он почувствовал то, что за немецким лютеранством, за его внешней формой, не стоит той глубокой веры, которая жила в русском православном народе под спудом коммунистической идеологии.

Георгий Георгиевич Савенков – герой фильма «Георгий» – во многом вел сюжетную линию и в фильме Валерия Тимощенко «Чистая победа. Битва за Севастополь», съемки которого закончились как раз в марте 2014 г., когда Крым вернулся в состав России. И события 1942–1943 гг. отзывались тогда в сердцах крымчан особенно остро. И теперь, в свете событий на Украине, мы понимаем, от чего Крым был спасен в марте 2014 г.

Восемь месяцев в 1942 г. длилась осада Севастополя. Гитлеровских солдат было в 2 раза больше, артиллерии – в 3,3 раза, танков – в 12 раз, авиации – в 18 раз больше. Для взятия немцами Севастополя были сконструированы титанические орудия «Карл», «Тор» и, наконец, «Дора» калибром 813 мм и стволом высотой с 12-этажный дом. Руководил осадой лучший стратег вермахта Эрих фон Манштейн. Во всей мировой истории не было такого сосредоточения артиллерийского огня. Почти все русские морские офицеры погибли при осаде города. Наши потери при обороне Севастополя составили более 200 тыс. солдат, из них 80 тыс. попавших в плен. Но и 11-я армия, сильнейшая в вермахте, легла под стенами Севастополя. Об этом фильм Валерия Тимощенко.

«Севастополь точно спас всю страну, – говорит режиссер. – Манштейн и его 11-я армия уже не пошла на Сталинград. Блицкриг провалился именно здесь». Поэтому несправедливо считать осаду Севастополя нашим полным поражением. Нам суждено было вернуться в Севастополь. Вернуть Севастополь. И те позиции, которые немцы завоевы-

вали девять часов, прежде чем 19-й танковый корпус ворвался в Севастополь. В смертельной схватке в городе сошлись наши солдаты и румыны, немцы, власовцы, национальное подразделение СС. К вечеру 9 мая город был полностью освобожден советскими войсками. На мысе Херсонес произошел закономерный финал обороны Севастополя. Здесь погибала 17-я армия вермахта, горные стрелки. Автор фильма приводит письмо ефрейтора Гельмута Клауссмана: «С осколочными ранениями меня эвакуировали в Херсонес вечером 10 мая уже после того, как пал Севастополь. Я не могу передать, что творилось на этой узкой полоске земли. Это был ад. Люди плакали, молились, стрелялись, сходили с ума, ножами насмерть дрались за место в шлюпках... Из всей моей роты (больше 200 человек) я оказался один. Из 2 тыс. бойцов нашего полка из Крыма вырвалось меньше 100 человек. Вся моя дивизия легла в Севастополе. Это факт...»

Южным Сталинградом называет Валерий Тимощенко Севастополь. Наши потери за время взятия Крыма составили 17 тыс. человек, потери немцев почти в 10 раз больше. Это была чистая победа!

Сейчас Валерий Тимощенко занят работой над фильмом «Война окончена». «Мы стараемся успеть поговорить о войне с ветеранами, как с русскими, так и с немцами, – рассказывает режиссер. – У немцев есть опыт покаяния. А у нас есть опыт победы. Надо это как-то свести вместе. С уважением отнестись к противнику. Когда русские пришли в Берлин, там среди немцев было огромное количество самоубийств, они думали, что русские будут им мстить, а мы этого не делали. Пришли и помиловали врага. Пожалели его сына, его жену. Как можно к этому не обращаться? Что мы можем этому противопоставить сейчас? Ведь советские войска, войдя в Германию, могли просто там всех убить. Была бы это победа? Наша победа в том, что мы пришли и не стали мстить, вывозить у них продовольствие, чтобы они умерли с голоду. А мы наоборот, привезли полевые кухни».

Отец Виктор Салтыков, священник Ивановской епархии, участвующий во многих фильмах Валерия Тимощенко в качестве соавтора сценария, говорит: «Когда вновь засияли купола, мы опознали вкус православия. А православие – это Победа над смертью. Теперь предстоит освоить эту Победу. Самая страшная война – за смысл жизни». Нам в наследство досталась Победа. И в сегодняшнем мире потребительства и агрессии важно пронести эту волю к жизни, глубокую православную веру и любовь к Отечеству, что руководили поколением победителей.

«Когда вновь засияли купола, мы опознали вкус православия. А православие – это Победа над смертью. Теперь предстоит освоить эту Победу. Самая страшная война – за смысл жизни»

ИРИНА УШАКОВА